

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 159.923

doi: 10.34822/2312-377X-2022-1-39-46

ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕДАГОГОВ ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА С РАЗНЫМ ОТНОШЕНИЕМ КО ВРЕМЕНИ

Сергей Витальевич Духновский^{1✉}, **Владимир Александрович Мищенко**²,
Андрей Валерьевич Миронов³

^{1, 2, 3}Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Россия

¹dukhnovskysv@mail.ru[✉], <http://orchid.org/0000-0003-3118-9988>

²vam7405@mail.ru, <http://orchid.org/0000-0002-0135-712X>

³milan109@yandex.ru, <http://orchid.org/0000-0001-9531-6347>

Аннотация. Способность управлять своим временем является одним из важных и необходимых условий для качественной и эффективной трудовой деятельности педагогических работников. В этом плане актуальным является вопрос отношения ко времени, в котором отражаются характерологические и личностные особенности учителей. Цель исследования – выявление личностных и характерологических особенностей педагогов с временной зависимостью, свободой, инфантилизмом как феноменами отношения к времени. Выборку исследования составили 157 педагогов – учителей-предметников общеобразовательных школ городов Ханты-Мансийска, Кургана и Сочи. В исследовании применяли авторские психодиагностические разработки: шкалу «Отношение к времени», опросник «Субъективная оценка классов опасности личности», также применяли методику Леонграда – Шмишека для оценки акцентуаций характера. В качестве статистических методов использовали: первичные описательные статистики, критерий сравнения, множественный регрессионный анализ. Выявленные регрессионные модели феноменов отношения ко времени показали, что у педагогов с «временным инфантилизмом» выражено приподнятое настроение, сочетающееся с ярким его внешним выражением, а также хорошие адаптивные и общие способности, стремление к сотрудничеству, ответственность, искренность, в сочетании с непереносимостью монотонной работы. У участников исследования с «временной свободой» доминирующими характеристиками являются серьезность, ответственность, добросовестность, аккуратность, стремление к порядку и организованности, готовность к взаимопомощи, предпочтение индивидуальной работы, осознание и хорошее владение своими способностями, что может сочетаться с высокомерием, чувством статуса и власти, педантизмом. Характеристиками педагогов с временной зависимостью являются педантичность, аккуратность, пунктуальность, внимательность к деталям и мелочам, самодисциплина в сочетании с независимостью, избирательностью в общении, предпочтением индивидуальной работы и принятия решений, ориентацией на исполнение конкретных поручений, но без проявления инициативы, а также заботой о своей общественной репутации, хорошим осознанием социальных требований.

Ключевые слова: педагог, временная свобода, зависимость, инфантилизм, характерологические особенности, личностные типы

Благодарности: авторы признательны рецензентам журнала «Северный регион: наука, образование, культура» за помощь в подготовке статьи.

Для цитирования: Духновский С. В., Мищенко В. А., Миронов А. В. Личностные характеристики педагогов зрелого возраста с разным отношением ко времени // Северный регион: наука, образование, культура. 2022. № 1 (49). С. 39–46. DOI 10.34822/2312-377X-2022-1-39-46.

PERSONAL CHARACTERISTICS OF TEACHERS OF MATURE AGE WITH DIFFERENT ATTITUDES TO TIME

Sergei V. Dukhnovskii^{1✉}, Vladimir A. Mishchenko², Andrei V. Mironov³

^{1, 2, 3}Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia

¹dukhnovskysv@mail.ru ✉, <http://orchid.org/0000-0003-3118-9988>

²vam7405@mail.ru, <http://orchid.org/0000-0002-0135-712X>

³milan109@yandex.ru, <http://orchid.org/0000-0001-9531-6347>

Abstract. The ability to manage one's time properly is one of the most important and necessary conditions for the high quality and efficient work of teachers. In this regard, the issues of attitude to time are of the current interest. This reflects teachers' character and personal features. The purpose of the study is to identify personal and character features of teachers with time dependency, freedom and infantilism, as an attitude to time phenomena. The survey sample comprised 157 subject teachers of comprehensive schools of Khanty-Mansiysk, Kurgan and Sochi. The following author-developed psychodiagnostic methods were used in the research: the «Attitude to Time» scale, the «Subjective Assessment of Personality Danger Classes» questionnaire. Also, Leongard-Shmishek method was used to evaluate character accentuations. Primary descriptive statistics, comparison criteria and a multiple regression analysis were used as statistical methods. The identified regression models of the phenomena of attitude to time proved that teachers infantile in time management had high spirits, good adaptive and general abilities, cooperative behavior, responsibility and sincerity. At the same time, they were unable to stand monotonous work. Seriousness, responsibility, reliability, diligence, discipline, commitment to mutual assistance, individual work preference, awareness and good handling of one's own abilities, which may go together with arrogance, a sense of a status and power, and pedantism were the predominant characteristics of teachers with free attitude to time. Time dependent teachers were characterized by scrupulosity, diligence, punctuality, vigilance in details, self-discipline, combined with independence, communication selectivity, individual work and decision-making preference, commitment to fulfill specific assignments, but without taking any initiative, caring about their public standing, with proper awareness of social trends.

Keywords: teacher, temporary freedom, dependence, infantilism, characteristic features, personality types

Acknowledgements: The authors would like to give their warmest thanks to the reviewers of the journal "Severnny region: nauka, obrazovanie, cultura" for their help while the article was written and prepared for publication.

For citation: Dukhnovskii S. V., Mishchenko V. A., Mironov A. V. Personal Characteristics of Teachers of Mature Age with Different Attitudes to Time // *Severnny region: nauka, obrazovanie, cultura*. 2022. No. 1 (49). P. 39–46. DOI 10.34822/2312-377X-2022-1-39-46.

ВВЕДЕНИЕ

Учитель в своей профессиональной деятельности сталкивается с противоречием между желанием управлять своим временем и реальностью, когда время управляет им. Решение этого противоречия во многом определяется отношением педагогов к своему времени и отражает, как было показано в предыдущих исследованиях, профессионально-психологическое благополучие педагога [1]. В то же время в отношении ко времени как особенности его восприятия и использования в качестве ресурса для решения

задач, возникающих в повседневной жизни и трудовой деятельности, а также для личностного и профессионального развития и саморазвития, находят свое выражение характерологические и личностно-типологические особенности педагогов, а также приущие им кадровые риски.

Рассматривая вопросы времени, особенности его восприятия, использования и отношения, мы обратили внимание на работы следующих исследователей: проблема времени как атрибута становления и жизненного пути личности являлась централь-

ной в трудах К. А. Абульхановой-Славской, Т. Н. Березиной [2], Е. И. Головахи, А. А. Кроника [3], Ф. Зимбардо [4], В. И. Ковалева [5] и др.; в исследованиях С. Б. Нестеровой представлены теоретические подходы к пониманию категории «психологическое время» [6]; Ж. В. Горькой был представлен социокультурный анализ психологии времени и описаны типы его восприятия [7]; Я. В. Кравцовой, Т. Д. Дубовицкой, А. Г. Абдуллинским рассматривалась роль психологического времени для самооэффективности личности [8]; С. А. Печерской психологическое время представлено как условие здоровья личности [9]; Т. А. Нестиком многомерно изучено групповое отношение ко времени [10]; Е. В. Забелиной раскрыта взаимосвязь психологического времени с экономическим поведением людей [11]; О. В. Кузьминой описаны личностные дезорганизаторы времени и методика их оценки [12] и др.

Отметим, что несмотря на наличие исследований, проблема отношения ко времени педагогов нуждается в дополнительном эмпирическом анализе и обобщении. В этом контексте актуальными являются вопросы: существуют ли различия в отношении ко времени у педагогов? Какие личностно-типологические и характерологические особенности присущи педагогам с разным отношением ко времени? Может ли отношение ко времени выступать индикатором личностно-типологических кадровых рисков? Ответы на поставленные вопросы и послужили целью нашего исследования.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Выборку исследования составили 157 педагогов – учителей-предметников общеобразовательных школ города Ханты-Мансийска, Кургана и Сочи в возрасте от 31 до 49 лет (97 женщин и 60 мужчин) со стажем педагогической деятельности от 7 до 27 лет.

В исследовании использовали авторские психодиагностические разработки:

- *шкала отношения ко времени* (далее – ОКВ) представляет собой набор из 11 пунктов, каждый из которых сформулирован как утверждение с раздваивающимися окончанием: два противоположных варианта

окончания задают полюса оценочной шкалы, между которыми возможны семь градаций оценок: от 1 (полностью не согласен) до 7 (согласен полностью). Итоговый балл по шкале вычисляется суммированием баллов по всем пунктам методики. В зависимости от выраженности итогового показателя оценивается отношение респондента ко времени в континууме *временная зависимость – свобода – инфантилизм*. Чем выше балл, тем больше оценки отклоняются в сторону временной зависимости, низкие значения говорят о временном инфантилизме, тогда как пониженные – о временной свободе как феноменах отношения к времени [13];

- *методика Леонгарда – Шмишека (Ш-93)* в модификации Л. В. Куликова, направленная на оценку выраженности типов акцентуаций характера [14];

- *опросник «Субъективная оценка классов опасности личности»* (далее – СОКОЛ), разработанный С. В. Духновским, использовали для выявления типов личности, образованных латентными (скрытыми) или депривированными потребностями субъекта. Каждый личностный тип включает в себя «классы опасности» – психогенно обусловленные кадровые риски [15].

В качестве методов математической статистики использовали: первичные описательные статистики, критерий сравнения, множественный регрессионный анализ. Перед проведением сравнительного анализа для каждой переменной был рассчитан статистический критерий нормальности Колмогорова – Смирнова. Уровень значимости p по всем переменным выше 0,05. Это позволило сделать вывод о нормальном распределении, и определить в качестве метода параметрический критерий t -Стьюдента для независимых выборок. Обработка результатов проводилась при помощи программного пакета SPSS 23.0.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В ходе исследования, на основании данных, полученных по методике «Шкала отношения к времени», общая выборка была поделена на три группы: педагоги с временной зависимостью, инфантилизмом и свобо-

дой, что и послужило критерием деления их на три группы.

Первая группа – педагоги с «временной свободой» ($n = 65$), показатели по «Шкале отношения к времени» находятся в диапазоне от 5 до 6 стэнов. Данной категории обследованных свойственно восприятие и отношение ко времени как к ресурсу для реализации себя и своей активности. Они способны гибко изменять и перестраивать свой временной план в желаемую для себя сторону, когда этого требуют обстоятельства, что не изменяет их психическое состояние и настроение в неблагоприятную сторону.

Вторая группа – обследованные с «временным инфантилизмом» ($n = 44$), показатели по «Шкале отношения к времени» находятся в диапазоне от 2 до 3 стэнов. Для обследованных характерно проявление незрелости в отношении к своему времени, выражающееся в отсутствии ценностного отношения к нему, желания и способности конструктивно распоряжаться им, используя время в качестве ресурса для реализации себя, своих способностей и потенциалов. Они не задумываются о своем времени и о тех возможностях и ограничениях, которое оно дает в плане реализации активности (осуществления поведения и деятельности).

Третья группа – педагоги с «временной зависимостью» ($n = 48$), показатели по «Шкале отношения к времени» находятся в диапазоне 8 стэнов. Учителям данной группы присуще пристрастное отношение к своему времени, его контролю и управлению, выраженное в навязчивом желании и стремлении рационально его планировать и использовать. Субъекты испытывают тревогу и беспокойство, когда не могут следовать заранее установленному ими временному плану или порядку, даже по независящим от него причинам или стечению обстоятельств; имеет место напряженность, тревожность, неудовлетворенность жизнью, ее ходом, процессом самореализации и тем, как именно в настоящее время разворачиваются основные жизненные события.

Далее использовали процедуру множественного регрессионного анализа для определения степени детерминированности отношения ко времени (инфантилизма, свободы и зависимости) характерологическими и личностными предикторами. Результатом чего стало построение регрессионных моделей для каждого феномена отношения ко времени (инфантилизма, свободы и зависимости), представленных в таблице 1.

Таблица 1

**Показатели регрессионных моделей для зависимой переменной
«Временной инфантилизм», «Временная свобода» и «Временная зависимость»**

Переменные	R ²	В	Стандартная ошибка	Бета	Т	F	Р
Временной инфантилизм							
Гипертимный	0,822	1,256	0,532	0,719	2,364	5,67	0,05
Эмоционально-сдержанный		0,435	0,133	0,756	3,267		0,01
Временная свобода							
Дистимный	0,829	0,725	0,532	0,745	2,435	5,25	0,04
Радикально-надменный		0,635	0,133	0,771	3,355		0,03
Временная зависимость							
Возбудимый	0,772	0,725	0,532	0,695	2,335	4,67	0,03
Скрытный		0,548	0,133	0,731	3,555		0,01
Активно-деятельный		0,537	0,139	0,672	2,987		0,01
Нарциссичный		0,534	0,135	0,684	2,731		0,01

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

Данные, представленные в таблице 1, говорят о следующем: в регрессионной модели «Временной инфантилизм» ($R^2 = 0,822$,

$F = 5,672$, $p = 0,1$) 82 % дисперсии данной переменной определяется совокупным воздействием показателей по шкалам «гипер-

тимный» и «эмоционально-сдержанный» типы личности (коэффициенты регрессии $\beta = 0,719$ и $\beta = 0,756$, соответственно); в модели «Временная свобода» ($R^2 = 0,829$, $F = 5,254$, $p = 0,1$) 82 % дисперсии определяется совокупным воздействием показателей по шкалам «дистимный» и «радикально-надменный» типы личности (коэффициенты регрессии $\beta = 0,745$ и $\beta = 0,771$, соответственно); в регрессионной модели «Временная зависимость» ($R^2 = 0,772$, $F = 4,672$, $p = 0,1$) 77 % дисперсии данной переменной определяется совокупным воздействием показателей по шкалам «возбудимый», «скрытный», «активно-деятельный» и «нарциссичный» типы личности (коэффициенты регрессии $\beta = 0,695$, $\beta = 0,731$, $\beta = 0,672$ и $\beta = 0,684$, соответственно).

Таким образом, на основании полученных данных, делаем вывод о том, что педагогам с разным отношением ко времени присущи различные характерологические и личностно-типологические особенности.

Далее, в ходе исследования установлена выраженность каждого параметра по шкалам методик «Субъективная оценка классов опасности» (СОКОЛ) и Леонгарда-Шмишека (Ш-93), (независимых переменных) у обследованных педагогов с разным отношением ко времени, с использованием t-критерия Стьюдента установлены достоверные различия между ними. Для сравнения применяли только те показатели, которые вошли в регрессионную модель «временная свобода», «временная зависимость» и «временной инфантилизм». Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Средние значения по методике Леонгарда – Шмишека (Ш-93) и опроснику «Субъективная оценка классов опасности» (далее – СОКОЛ) у обследованных педагогов с разным отношением ко времени

Шкалы методики «Ш-93» и «СОКОЛ»	Отношение к времени		
	Временной инфантилизм (n = 44)	Временная свобода (n = 65)	Временная зависимость (n = 48)
Шкалы «Ш-93»			
Гипертимный тип	5,2±1,1*	3,3±0,9	3,4±1,1
Возбудимый тип	2,3±0,2	2,7±0,9	4,7±1,2*
Дистимный тип	2,0±0,5	4,9±0,7*	2,7±0,7
Шкалы «СОКОЛ»			
Эмоционально-сдержанный	45,2±4,4*	37,1±3,9	36,3±4,0
Радикально-надменный	35,5±4,1	42,3±3,9*	36,0±4,1
Скрытный	36,3±3,5	37,1±3,6	44,7±3,5*
Активно-деятельный	35,7±4,2	33,9±4,1	46,3±4,1*
Нарциссичный	35,4±4,1	37,3±4,0	43,2±3,9*

Примечание: * – различия обнаружены на уровне $p < 0,05$. Составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

Результаты, представленные в таблице 2, демонстрируют достоверные различия показателей по шкалам использованных нами опросников обследованных педагогов с разным отношением ко времени. В частности у субъектов с *временным инфантилизмом* наиболее выраженными являются показатели по шкале «гипертимный» (методика Ш-93) и «эмоционально-сдержанный» (методика СОКОЛ), у субъектов с *временной свободой* ведущими являются показатели по шкалам «дистимный» (методика Ш-93) и «радикально-

надменный» (методика СОКОЛ), а субъектам с *временной зависимостью* присущи черты «возбудимого» (методика Ш-93), «скрытного», «активно-деятельного» и «нарциссичного» (методика СОКОЛ) типов личности. Значения t-критерия Стьюдента находятся в диапазоне от 1,89 до 1,95. Таким образом, гипотеза о наличии характерологических и личностно-типологических различий у педагогов с разным отношением ко времени (временным инфантилизмом, зависимостью, свободой) нашла свое эмпирическое подтверждение.

Полученные эмпирические данные позволяют описать личностные особенности учителей зрелого возраста с разным отношением к времени.

Так, ведущими *личностными характеристиками субъектов с временным инфантилизмом* как феноменом отношения ко времени являются:

- частое пребывание в приподнятом настроении даже при отсутствии для этого каких-либо внешних поводов, при этом возможно проявление внутренней впечатлительности по поводу печальных событий и фактов, что сочетается с ее ярким внешним выражением;

- хорошие адаптивные и общие способности, стремление к сотрудничеству, ответственность, искренность, упорство и трудолюбие, ориентация на интеллектуальную активность и достижения в сочетании с непереносимостью монотонной работы.

Доминирующими *личностными характеристиками субъектов с временной свободой* как феноменом отношения ко времени являются:

- серьезность, ответственность (надежность), добросовестность, готовность к взаимопомощи, предпочтение индивидуальной работы, которую делают хоть и медленно, зато качественно и последовательно;

- энтузиазм, увлеченность делом, осознание и хорошее владение своими способностями и талантами, высокомерие, чувство статуса и власти, педантизм, аккуратность, страсть к порядку и организованности (радикально-надменный).

Наиболее значимыми *личностными характеристиками субъектов с временной зависимостью* как феноменом отношения ко времени являются:

- объективность мышления, педантичность, аккуратность, пунктуальность, скрупулезность (внимательность к деталям и ме-

лочам), самодисциплина, порядочность (уважение и соблюдение социальных норм и персональных правил других людей), плохая переносимость неподчинения себе и материальных потерь;

- самодостаточность, независимость, отсутствие инициативы в поиске контактов с людьми, предпочтение индивидуальной работы и принятия решений, ориентация на исполнение конкретных поручений, но без проявления инициативы;

- хороший самоконтроль, способность к планированию жизни (поведения и деятельности), забота о своей общественной репутации, хорошее осознание социальных требований;

- педантизм, рационализм, эмоциональная холодность, непреклонность, резкость, рассудительность, любовь к порядку, логике, форме, упрямство, эгоцентризм, капризность, трудности в выражении своих чувств и выстраивании эмоционально близких отношений с людьми.

В то же время установлено, что у 12,1 % обследованных педагогов с *временным инфантилизмом* как индикатором отношения ко времени показатели по шкале «эмоционально-сдержанный» выражены на высоком уровне, тогда как у 13,5 % педагогов с *временной зависимостью* на высоком уровне выражены показатели «активно-деятельный» и «нарциссичный» типы личности. Значение показателей по данным шкалам при переводе «сырых» значений в стандартные – «стэны» – находится в диапазоне от 9 до 10 стэнов. Высокие значения по данным шкалам позволяют сделать вывод о выраженности «классов опасности» (кадровых рисках), обусловленных личностно-типологическим компонентом надежности [15], у обследованных педагогов с разным отношением ко времени (табл. 3).

Таблица 3

Личностно-типологические кадровые риски педагогов с разным отношением ко времени

Отношение к времени	Класс опасности	Кадровые риски
Временной инфантилизм	Эмоционально-сдержанный	Непереносимость монотонной работы. Стремление доминировать, которое может проявляться в конфликтности, бестактности, особенно когда дело касается защиты интересов других людей

Отношение к времени	Класс опасности	Кадровые риски
Временная зависимость	Активно-деятельный	Стремление выстраивать отношения по типу зависимости слабого от сильного. Стремление доминировать и руководить может проявляться в игнорировании социальной дистанции или статусов; в стремлении навязать свою точку зрения; в критике, обесценивании идей и проектов, производственных замыслов
	Нарциссичный	«Манипулирование и формирование зависимости других от себя. Конфликтность с людьми, обусловленная их неспособностью калибровать состояние партнера, бесчувственность и эмоциональная холодность» [15, с. 180].

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

В завершение отметим следующее: результаты проведенного исследования показали наличие различий в отношении ко времени у педагогов. В частности, установлены группы учителей с временной зависимостью, временным инфантилизмом и временной зависимостью. Кроме того, установлено, что отношение ко времени (свобода, зависимость, инфантилизм) обусловлено их характерологическими и личностно-типологическими особенностями.

Это говорит о том, что, с одной стороны, отношение ко времени и его феномены имеют личностную детерминацию, а с другой – выраженность личностных характеристик, присущих педагогам с разным отношением к времени, может являться индикатором кадровых рисков, обусловленных личностно-типологическим компонентом надежности. Соответственно, оценка отношения ко времени может служить инструментом, в том числе для выявления кадровых рисков, при этом необходимо обращать внимание на такие феномены отношения, как временной инфантилизм и временная свобода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теоретический анализ показал, что категория «отношение ко времени» обладает значительным научным и практическим потенциалом. Отношение ко времени представляет собой особенность его восприятия и использования в качестве ресурса для решения задач, возникающих в повседневной жизни и трудо-

вой деятельности, а также для личностного и профессионального развития и саморазвития. Феноменами отношения ко времени выступают: временной инфантилизм, временная свобода и временная зависимость. Установлено, что у педагогов зрелого возраста с «временным инфантилизмом» выражены характеристики «гипертимного» и «эмоционально-сдержанного» типов личности. У обследованных с «временной свободой» доминирующими являются «дистимный» и «радикально-надменный» типы личности. Тогда как у учителей с «временной зависимостью» преобладают характеристики «возбудимого», «скрытного», «активно-деятельного» и «нарциссичного» типов личности. Показано, что выраженность личностных типов на уровне «класса опасности», присущих педагогам с временным инфантилизмом и временной зависимостью, является индикатором кадровых рисков, обусловленных личностно-типологическим компонентом надежности работника.

Полученные данные расширяют возможности использования категории «отношение ко времени» в психолого-педагогической практике. В частности перспективными направлениями являются сравнительный анализ отношения ко времени субъектов разной профессиональной принадлежности, должностного статуса, а также возрастных и гендерных особенностей временной зависимости, свободы, инфантилизма.

Список источников

1. Духновский С. В., Мищенко В. А., Миронов А. В. Отношение ко времени как индикатор профессионально-психологического благополучия научно-педагогических работников // Кадровик. 2022. № 1.

References

1. Dukhnovskii S. V., Mishchenko V. A., Mironov A. V. Otnoshenie ko vremeni kak indikator professionalno-psikhologicheskogo blagopoluchiiia nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov // Kadrovik. 2022. No. 1. (In Russian).

2. Абульханова К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни. СПб. : Алетейя, 2001. 304 с.
3. Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности. Киев. : Наукова Думка, 1984. 207 с.
4. Зимбардо Ф., Бойд Дж. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь. СПб. : Речь, 2010. 352 с.
5. Ковалев В. И. Категория времени в психологии (личностный аспект) // Категории материалистической диалектики в психологии / под ред. Л. И. Анцыферовой. М. : Наука, 1988. С. 216–230.
6. Нестерова С. Б. Теоретические подходы к понятию «психологическое время» // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2019. № 1. С. 159–169.
7. Горькая Ж. В. Социокультурный анализ психологии восприятия времени // Вестн. Самар. гос. ун-та. 2014. № 9. С. 245–250.
8. Кравцова Я. В., Дубовицкая Т. Д., Абдуллин А. Г. Психологическое время и самоэффективность личности // Психология. Психофизиология. 2020. Т. 13. № 3. С. 17–23.
9. Печерская С. А. Психологическое время как психологический аспект здоровья личности // Вестн. ун-та. 2014. № 21. С. 292–297.
10. Нестик Т. А. Групповое отношение к времени как социально-психологический феномен // Изв. Иркутск. гос. ун-та. Сер. Психология. 2015. Т. 14. С. 10–30.
11. Забелина Е. В. Время в восприятии современной молодежи: отражение культуры постмодернизма // Гуманитар. науки. 2018. № 4. С. 17–23.
12. Кузьмина О. В. Методика диагностики личностных дезорганизаторов времени // Психолог. исслед. 2011. № 6.
13. Духновский С. В. Шкала «Отношение к времени»: психометрическая характеристика и возможности использования // Личность: ресурсы и потенциал. 2021. № 4 (21). С. 59–66.
14. Куликов Л. В. Руководство к методикам диагностики личностных свойств. СПб., 2003. 49 с.
15. Духновский С. В. Психологическая надежность и кадровая безопасность (на примере государственной гражданской и муниципальной службы) : моногр. Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2018. 314 с.
2. Abulkhanova K. A., Berezina T. N. Vremia lichnosti i vremia zhizni. Saint Petersburg : Publishing House Aleteïia, 2001. 304 p. (In Russian).
3. Golovakha E. I., Kronik A. A. Psikhologicheskoe vremia lichnosti. Kyiv : Publishing House Naukova Dumka, 1984. 207 p. (In Russian).
4. Zimbardo F., Boïd Dzh. Paradoks vremeni. Novaia psikhologïia vremeni, kotoraiia uluchshit vashu zhizn. Saint Petersburg : Publishing House Rech, 2010. 352 p. (In Russian).
5. Kovalev V. I. Kategorïia vremeni v psikhologii (lichnostnyi aspekt) // Kategorïi materialisticheskoi dialektiki v psikhologii / ed. by L. I. Antsyferovoi. Moscow : Publishing House Nauka, 1988. P. 216–230. (In Russian).
6. Nesterova S. B. Teoreticheskie podkhody k poniatiiu «psikhologicheskoe vremia» // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2019. No. 1. P. 159–169. (In Russian).
7. Gor'kaya Zh. V. Sociocultural analysis of psychology of perception of time // Vestnik of Samara State University. 2014. No. 9. P. 245–250. (In Russian).
8. Kravtsova Y. V., Dubovitskaya T. D., Abdullin A. G. Psychological time and self-efficacy of the individual // Psychology. Psychophysiology. 2020. Vol. 13. No. 3. P. 17–23. (In Russian).
9. Pecherskaya S. A. Psychological time as the psychological aspect of health of the individual // Vestnik Universiteta. 2014. No. 21. P. 292–297. (In Russian).
10. Nestik T. A. Gruppovoe otnoshenie k vremeni kak sotsialno-psikhologicheskii fenomen // «The Bulletin of Irkutsk State University». Series «Psychology». 2015. Vol. 14. P. 10–30. (In Russian).
11. Zabelina E. V. Time in the perception of modern youth: a reflection of postmodernism culture // Gumanitarnye nauki. 2018. No. 4. P. 17–23 (In Russian).
12. Kuzmina O. V. The technique of diagnostics of personal time disorganizers // Psikhologicheskie issledovaniia. 2011. No 6. (In Russian).
13. Dukhnovskii S. V. Shkala «Otnoshenie k vremeni»: psikhometricheskaia kharakteristika i vozmozhnosti ispolzovaniia // Lichnost: resursy i potentsial. 2021. No. 4 (21). P. 59–66. (In Russian).
14. Kulikov L. V. Rukovodstvo k metodikam diagnostiki lichnostnykh svoistv. Saint Petersburg, 2003. 49 p. (In Russian).
15. Dukhnovskii S. V. Psikhologicheskaiia nadezhnost i kadrovaia bezopasnost (na primere gosudarstvennoi grazhdanskoi i munitsipalnoi sluzhby): monograph. Kurgan : Publishing House of Kurgan State University, 2018. 314 p. (In Russian).

Информация об авторах

С. В. Духновский – доктор психологических наук, профессор.

В. А. Мищенко – доктор педагогических наук, профессор.

А. В. Миронов – кандидат психологических наук, доцент.

About the authors

Sergei V. Dukhnovskii – Doctor of Sciences (Psychology), Professor.

Vladimir A. Mishchenko – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor.

Andrei V. Mironov – Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor.